

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 April 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2396/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Флорибером Нджабу Нгабу, Пьером Селестеном Мбодиной Ириби и Бедом Джокабой Ламби Лонга (представлены адвокатами А. В. Эйкельбумом, П. Я. Шюллером и Г. Слюйтером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Демократическая Республика Конго
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 27 мая 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание; произвольное содержание под стражей; право быть в срочном порядке доставленным к судье; возмещение ущерба за произвольное содержание под стражей
<i>Процедурный вопрос:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества
<i>Вопрос существа:</i>	право на свободу и личную неприкосновенность
<i>Статья Пакта:</i>	9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 статьи 4

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дэвид Х. Мур, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Авторы сообщения — Флорибер Нджабу Нгабу, Пьер Селестен Мбодина Ириби и Бед Джокаба Ламби Лонга, граждане Демократической Республики Конго соответственно 1971, 1974 и 1966 годов рождения. Они утверждают, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта. Демократическая Республика Конго присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 1 ноября 1976 года. Авторы представляют адвокаты А. В. Эйкельбум, П. Я. Шюллер и Г. Слюйтер.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы активно участвовали в деятельности организаций, находящихся в оппозиции к правящей партии в государстве-участнике. Г-н Нгабу был лидером Фронта националистов и интеграционистов. Он был задержан 27 февраля 2005 года в Киншасе. Г-н Ириби прибыл в Киншасу из провинции Итури в январе 2005 года в качестве представителя Фронта националистов и интеграционистов. Он был задержан 9 марта 2005 года вместе с несколькими другими членами этой группы, включая Жермена Катангу. Г-н Лонга прибыл в Киншасу в качестве пресс-секретаря Союза конголезских патриотов. Он был задержан 19 марта 2005 года вместе с рядом членов Союза, включая Томаса Лубангу.

2.2 С тех пор авторы содержались в нескольких центрах содержания под стражей в Демократической Республике Конго до 27 марта 2011 года, когда они были перевезены в Гаагу для дачи показаний в Международном уголовном суде. На момент представления настоящего сообщения они продолжали оставаться под стражей в Гааге.

2.3 В момент задержания авторам сообщили, что они подозреваются в причастности к убийству девяти бангладешских миротворцев ООН в Итури 25 февраля 2005 года¹. Никаких доказательств этого предъявлено не было. Во время убийств они находились в Киншасе. Лишь 18 апреля 2006 года, после того как они уже находились под стражей без всяких оснований² более года, Генеральный аудитор вооруженных сил подал ходатайство в Высший военный суд о продлении срока предварительного заключения авторов и еще пяти человек. В своем ходатайстве

¹ В письме адвоката авторов от 18 мая 2010 года отмечается, что первоначально они были привлечены к ответственности за создание угрозы государственной безопасности, но позже им было предъявлено обвинение в убийстве девяти солдат.

² В своем решении от 1 декабря 2006 года Высший военный суд отметил, что «содержание обвиняемых под стражей с 9 марта 2005 года по 9 марта 2006 года осуществлялось на основании полномочий военного аудитора по продлению срока содержания под стражей, предоставленных ему пунктом 1 статьи 209, который предусматривает, что аудитор может продлить срок содержания под стражей на один месяц и так далее из месяца в месяц, когда это оправдано потребностями следствия. Содержание под стражей осуществлялось на основании распоряжений о продлении срока содержания под стражей, вызванных сохраняющимися потребностями следствия. Период предварительного заключения с 20 апреля, даты, когда ходатайство обвинения о продлении срока содержания под стражей было получено канцелярией Высшего военного суда, до настоящего времени связан не с инициативой обвинения, а с неукомплектованностью Высшего военного суда, который ожидал решения вышестоящей инстанции, чтобы начать заседать в нормальном составе. ...Из этого следует, что ссылки обвиняемых на незаконность предварительного заключения являются необоснованными. В этой связи, а также в отношении любых возможных нарушений в процессе содержания под стражей до передачи дела в Высший военный суд, Суд заявляет, что согласно доктрине, судья не должен оценивать законность содержания под стражей до момента передачи дела в его ведение, поскольку его задача состоит исключительно в том, чтобы разрешить дальнейшее содержание под стражей, если эта мера представляется оправданной, но не выносить решение о законности первоначального заключения под стражу и не скрывать нарушения, которые уже имели место в процессе содержания под стражей. Единственная возможность надзора за задержанием, предусмотренная в статье 209 Военно-судебного кодекса, которая позволяет военному судье осуществлять надзор за действиями прокуратуры в вопросах предварительного заключения, появляется у него только в том случае, когда срок содержания под стражей превышает 12 месяцев подряд, но не ранее. Судебный надзор до истечения 12 месяцев был бы незаконным в соответствии с Военно-судебным кодексом, который оставляет надзор за содержанием под стражей в этот период в исключительном ведении военного прокурора».

Генеральный аудитор отмечает, что обвиняемые были заключены под стражу 19 марта 2005 года и что статья 209 Военно-судебного кодекса предусматривает, что срок содержания под стражей не может превышать 12 месяцев подряд, если только компетентный суд не разрешит его продлить. В ходатайстве говорится, что авторы предположительно совершили убийства, представляющие собой преступления против человечности, в Итури в период с мая 2003 года по декабрь 2005 года. Авторы отмечают, что этот период включает в себя почти год, в течение которого они находились под стражей. В своих просьбах об освобождении из-под стражи до суда они подчеркивают, что их задержание было незаконным и что их содержание под стражей является необоснованным и незаконным по причине его продолжительности и отсутствия каких-либо документальных оснований³.

2.4 Своим решением от 1 декабря 2006 года Высший военный суд разрешил продлить содержание под стражей на 60 рабочих дней, срок, который он считал необходимым для завершения расследования⁴. Он вновь распорядился о продлении срока содержания под стражей на 60 рабочих дней 10 апреля 2007 года⁵. Больше этот срок не продлевался. Таким образом, на момент подачи настоящего сообщения авторы содержались под стражей без каких-либо оснований почти четыре с половиной года.

2.5 Г-н Лонга направил письма с просьбой о своем освобождении Генеральному аудитору в мае 2006 года и Первому председателю Высшего военного суда в июне 2007 года, заявив в последнем письме о незаконности его дальнейшего содержания под стражей после окончания срока последнего продления. Он не получил на них никакого ответа. 4 декабря 2009 года адвокат авторов и четырех других задержанных поднял тот же вопрос в письме на имя Генерального аудитора с копиями на имя министра национальной обороны, министра юстиции, министра по правам человека и первого председателя Высшего военного суда. Он отметил, что последний раз срок содержания под стражей был продлен до 10 июня 2007 года и, следовательно, давно истек, на что Генеральный аудитор не обратил никакого внимания.

2.6 18 мая 2010 года в отсутствие ответа новый адвокат задержанных направил открытое письмо Президенту Республики государства-участника, отметив, что его клиенты содержатся в Центральной тюрьме Киншасы уже более пяти лет, что первоначально они были привлечены к ответственности за подрыв государственной безопасности, затем за убийство девяти миротворцев, а потом за преступления против человечности, и что срок их содержания под стражей не продлевался с 10 июня 2007 года. В нем он утверждал, что их продолжающееся содержание под стражей нарушает презумпцию невиновности, право на надлежащее обращение в заключении, гарантию справедливого судебного разбирательства, право быть судимым в разумные сроки и право на защиту. Получение этого письма было подтверждено спикером Сената, но никаких дальнейших действий предпринято не было.

³ В решении Высшего военного суда отмечается, что, как утверждали задержанные, некоторые из них не были заслушаны компетентной инстанцией до заключения под стражу. Из материалов дела неясно, относится ли это замечание также к авторам настоящего сообщения.

⁴ Суд отклонил просьбу авторов об освобождении из-под стражи до суда с учетом того, что они могут скрыться от правосудия, и серьезности предъявленных им обвинений.

⁵ После второго ходатайства Генерального аудитора о продлении срока содержания под стражей, поданного 2 марта 2007 года, авторы вновь обратились в Высший военный суд с просьбой освободить их из-под стражи до суда. Авторы отмечают, что Высший военный суд разрешил второе продление только 10 апреля 2007 года, никак не учтя период их содержания под стражей между окончанием первого продления и этим вторым решением. В обоих решениях Высший военный суд ссылается на необходимость гарантировать индивидуальные свободы, включая право каждого задержанного на рассмотрение его дела без неоправданной задержки и на судебное разбирательство в разумные сроки, как на причину, по которой компетентный орган должен сократить продолжительность продления срока содержания под стражей до минимально необходимого.

2.7 В марте 2011 года авторы были переведены в Гаагу по запросу Международного уголовного суда. 19 октября 2011 года Суд подтвердил, что задержание авторов находилось в исключительном ведении властей Демократической Республики Конго, получивших от Суда просьбу оказать ему содействие в даче ими показаний по месту его нахождения.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают о нарушении их прав по статье 9 Пакта. Что касается пункта 1 этой статьи, то никаких доказательств выдвинутых против авторов обвинений так и не было представлено. Более того, обвинение в их причастности к убийству девяти миротворцев в феврале 2005 года, по всей видимости, было снято через год с небольшим, когда Высший военный суд попросили официально оформить предварительное заключение, поскольку с тех пор авторы обвиняются в совершении преступлений против человечности. Хотя власти государства-участника пообещали в Высшем военном суде, что он получит информацию — предположительно инкриминирующую авторов — от Международного уголовного суда, насколько известно авторам, Суд так и не предоставил такую информацию. При отсутствии других сведений следует исходить из того, что такой информации не существует. В отсутствие доказательств задержания авторов следует считать произвольными. Авторы ссылаются на дело *Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго*, в котором Комитет постановил, что содержание гражданских лиц под стражей по решению военного суда в течение нескольких месяцев подряд без возможности оспаривания может считаться произвольным задержанием по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта⁶.

3.2 Ссылаясь на свою жалобу по пункту 2 статьи 9 Пакта, авторы утверждают, что им не сразу сообщили о причинах задержания. Кроме того, обвинения были признаны ложными.

3.3 Авторы также утверждают, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта. Первое разрешение на предварительное заключение авторов было выдано только через восемь месяцев после ходатайства Генерального аудитора. Поэтому виновные не предстали перед судьей в кратчайшие сроки. По их словам, Комитет уже указал, что эти сроки не должны превышать нескольких дней, и что предварительное заключение должно рассматриваться как исключительная мера, и срок его должен быть как можно более коротким⁷. Кроме того, разрешения на продление срока предварительного заключения распространяются только на период с 1 декабря 2006 года по 2 июля 2007 года.

3.4 Кроме того, Комитет уже установил, что решения Военного суда не подлежат обжалованию, что подразумевает нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта⁸.

3.5 В соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта, а также пунктом 3 а) статьи 2 Пакта и пунктом 15 замечания общего порядка Комитета № 31 (2004) государство-участник должно предоставить авторам эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты, которые должны включать денежную компенсацию за моральный и материальный ущерб. Кроме того, авторы требуют их немедленного освобождения и просят Комитет рекомендовать государству-участнику принять меры для выполнения своих обязательств по Пакту и Факультативному протоколу, а также для предотвращения подобных нарушений в будущем. Кроме того, авторы просят Комитет высказать свое мнение по поводу ответственности третьих сторон, включая Нидерланды и Международный уголовный суд, за их продолжающееся содержание под стражей.

3.6 Из материалов дела также следует, что авторы обращали внимание Генерального аудитора в декабре 2009 года и Президента Демократической

⁶ *Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/86/D/1177/2003), п. 6.5.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8 (1982), пп. 2 и 3.

⁸ *Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго*, п. 6.4.

Республики Конго в мае 2010 года на нарушение их права на рассмотрение их дела в разумные сроки, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Конституции государства-участника⁹, поскольку на момент написания этих писем дата рассмотрения их дела в суде еще не была назначена.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. 27 мая 2014 года, 11 февраля 2015 года, 25 ноября 2015 года и 19 октября 2018 года Комитет просил государство-участник представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений авторов. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника к утверждениям авторов следует отнестись со всей серьезностью в той мере, в которой они являются обоснованными.

Дополнительные замечания авторов

5.1 В своих дополнительных замечаниях от 15 ноября 2019 года и 27 и 28 февраля 2020 года авторы отмечают, что они были возвращены в Демократическую Республику Конго после отклонения их ходатайств о предоставлении убежища нидерландскими властями. Г-н Лонга содержался под стражей в Гааге до 18 октября 2012 года. Затем его перевели в военную тюрьму Ндоло в Демократической Республике Конго, откуда он был освобожден до суда 27 сентября 2013 года. Г-н Нгабу и г-н Ириби были возвращены в Демократическую Республику Конго 6 июля 2014 года. Они также были помещены в военную тюрьму Ндоло, где продолжали находиться на момент представления этих дополнительных замечаний. По их словам, условия их содержания под стражей далеки от международным стандартам, несмотря на защитные меры, сформулированные Международным уголовным судом.

5.2 Авторы сообщают, что судебный процесс над ними в Высшем военном суде начался, но идет очень медленно. В настоящее время суд заслушивает свидетелей. Условия содержания под стражей далеки от международных стандартов. Авторы жалуются на ряд инцидентов, связанных с судебным процессом над ними, в том числе на изменения в составе суда, процедуру отвода нескольких судей, в том числе бывшего члена повстанческой группы, враждебно настроенной по отношению к авторам, неоправданные задержки, ограниченные возможности, предоставляемые судом защите, неявку свидетелей для дачи показаний, угрозы со стороны сотрудника прокуратуры в адрес авторов, отнесение некоторых документов, обличающих режим государства-участника, к военной тайне, отказ председательствующего судьи вызвать высокопоставленных государственных чиновников и отказ от осмотра предполагаемых мест совершения преступлений. Авторы прилагают копии писем г-на Нгабу на имя Первого председателя Высокого военного суда и Президента Республики государства-участника соответственно от 5 ноября 2018 года и 22 марта 2019 года, в которых он просит освободить его из-под стражи до окончания суда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

⁹ В нем говорится, что «каждый человек имеет право на рассмотрение его дела в разумные сроки компетентным судом».

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола он не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет отмечает, что авторы указывали на необоснованный и незаконный характер их задержания и просили об освобождении в письмах, адресованных Высшему военному суду, Генеральному аудитору и Президенту Республики, копии которых были направлены Министру национальной обороны, Министру юстиции и Министру по правам человека. Комитет отмечает, что в данном конкретном случае государство-участник не оспаривает ни тот факт, что авторы исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, ни приемлемость сообщения. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 Комитет считает, что в связи с данным сообщением возникают важные вопросы по смыслу статьи 9 Пакта, которые следует рассмотреть по существу. В отсутствие препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их права, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 Пакта, были нарушены по причине их соответствующих задержаний и содержания под стражей, для которых не было представлено никаких оснований до начала судебного процесса в Высшем военном суде. Из материалов дела Комитет делает вывод, что после истечения действия последнего продления срока содержания авторов под стражей Генеральным аудитором 9 марта 2006 года дальнейшее их содержание под стражей не имело законных оснований, за исключением двух несмежных периодов продолжительностью по 60 рабочих дней, последний из которых закончился 2 июля 2007 года. Комитет напоминает, что лишение свободы без законных оснований представляет собой произвольное и незаконное задержание¹⁰. В отсутствие ответа государства-участника, опровергающего утверждения авторов, Комитет считает, что отсутствие распоряжения о содержании авторов под стражей, в частности со 2 июля 2007 года, свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 9 Пакта, Комитет отмечает, что авторы жалуются на то, что они не были немедленно проинформированы о причинах их задержания. В то же время он обращает внимание на то, что, по словам авторов, им сообщили во время задержания об обвинении в убийстве девяти бангладешских миротворцев ООН в Итури 25 февраля 2005 года, хотя эти обвинения, очевидно, впоследствии были с них сняты. Авторы также признают, что Генеральный аудитор вооруженных сил впоследствии подал ходатайство в Высший военный суд о продлении срока предварительного заключения авторов и еще пяти человек, обвиняемых в совершении убийств, представляющих собой преступление против человечности. В отсутствие какой-либо другой актуальной информации в материалах дела Комитет, отмечая, что авторы были проинформированы о предъявленных им обвинениях в момент задержания, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав авторов по пункту 2 статьи 9 Пакта.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 11 и 22.

7.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что, хотя Генеральный контролер продлил срок их содержания под стражей с 9 марта 2005 года до 9 марта 2006 года, первое судебное постановление было выдано только 1 декабря 2006 года, т. е. более чем через полтора года после их задержания. Комитет напоминает о своей устоявшейся практике¹¹, согласно которой пункт 3 статьи 9 Пакта дает право каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления на судебный надзор за задержанием. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом¹². Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, свидетельствующей о том, что в институциональном плане Генеральный аудитор обладает необходимой объективностью и беспристрастностью, чтобы считаться должностным лицом, «которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть» по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта, и по этой причине к утверждению авторов о том, что Генеральный аудитор не является беспристрастным, следует отнестись с должной серьезностью. В данном случае Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов, предусмотренных в пункте 3 статьи 9 Пакта.

7.5 Комитет также принимает во внимание утверждение о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта, согласно которому авторы не имели доступа к средствам правовой защиты, чтобы оспорить законность своего задержания. Он отмечает, что авторы обратились с жалобой на необоснованный и незаконный характер их содержания под стражей в Высший военный суд, который в своем решении от 1 декабря 2006 года объявил себя некомпетентным выносить решение о законности первых 12 месяцев их содержания под стражей на основании внутреннего законодательства государства-участника по этому вопросу. Комитет также отмечает, что другие просьбы об освобождении, адресованные Первому председателю Высшего военного суда и Президенту Республики, копии которых были направлены Министру национальной обороны, Министру юстиции и Министру по правам человека, остались без ответа. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей эти утверждения, или любой другой соответствующей информации в деле Комитет констатирует нарушение в данном деле пункта 4 статьи 9 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пунктов 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры, чтобы: а) оценить законность содержания под стражей г-на Нгабу и г-на Ириби в свете гарантий, предусмотренных Пактом, и немедленно освободить их или в противном случае принять в их отношении другие меры, менее ущемляющие их право на свободу; и б) предоставить авторам надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под

¹¹ См., например, *Куломин против Венгрии* (CCPR/C/50/D/521/1992), п. 11.3; *Платонов против Российской Федерации* (CCPR/C/85/D/1218/2003), п. 7.2; *Аиуоров против Таджикистана* (CCPR/C/89/D/1348/2005), п. 6.5; *Решетников против Российской Федерации* (CCPR/C/95/D/1278/2004), п. 8.2; и *Исмаилов против Узбекистана* (CCPR/C/101/D/1769/2008), п. 7.3.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 32.

его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта нарушения обеспечить им эффективные средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.
